

Культура. — 2005. —
1-7 дек. — с. 13

В своем кругу

В Москве прошли концерты "Посвящение Олегу Кагану"

С. Мороз и Н. Гутман

Вот уже шестой раз в Москве почтить память выдающегося скрипача Олега Кагана собираются известные музыканты во главе с вдовой артиста Наталией Гутман. График фестиваля был насыщен событиями — в течение недели состоялось шесть концертов в Большом и Малом залах консерватории. Состав участников за эти годы принципиально не изменился — Андреас Мустонен, традиционно выступающий в двух амплуа —

как дирижер симфонического оркестра и как руководитель прославленного высококлассного ансамбля "Hortus musicus", два оркестра — ГАСО России, за пульт которого не в первый раз встает Вольдемар Нельсон, и "Musica Viva" — на этом фестивале с Саулосом Сондецкисом. Наконец, многочисленные солисты — друзья Олега Кагана и представители его семьи: Мария Каган, Александр Каган и Святослав Мороз. Пожалуй, новую

краску добавил сольный концерт канадского гитариста-виртуоза Реми Буше.

Также стабилен круг композиторов — прежде всего Моцарт, в интерпретации сочинений которого, напомним, Олег Каган достигал особых высот: "Умеренные" романтики — Шуберт, Мендельсон, Брамс. Наконец, обилие современной музыки, но и тут круг имен привычен до боли: Шостакович, Пярт, Кнайфель, Канчели. Впрочем, послушать ярких музыкантов, хорошую музыку всегда интересно, а порой и поучительно. Так, во всяком случае, вышло на заключительном концерте в БЗК.

Итак, Моцарт, красной нитью проходящий через весь фестиваль. На открытии его "Реквием" достойно прозвучал в исполнении Камерного хора Московской консерватории под управлением Бориса Тевлина и оркестра "Musica Viva". А в финале прозвучал скрипичный концерт № 5, где солировал Коля Блахер (Германия). Очевидно, что идеалы артиста в чем-то сходны с манерой восприятия этого автора Каганом — олимпийская гармония, аполлонический свет, озаряющий эту музыку. Однако от игры Блахера осталось ощущение мертвенной красоты, которой можно поклоняться, оставаясь совершенно равнодушным.

Резительный контраст с первым

номером программы составил Концерт для гобоя и оркестра Р.Штрауса. Его исполнил великолепный французский гобоист Франсуа Лелё. Он давно уже стал любимцем столичной публики и, что случается не так часто, музыкантов-профессионалов. Поэтому в зале присутствовали как студенты-духовики, так и их профессора. Поучиться здесь можно было много. Концерт Р.Штрауса требует высшего пилотажа от исполнителя и по техническим параметрам, и по образному наполнению. Один из последних опусов композитора, концерт очень моцартианский по духу — светлый, с преобладанием пасторальных настроений. Требуется большое мастерство не просто сыграть все, что написал автор, но и добиться разнообразия, выстроить непростую форму, основанную на сквозном развитии. Лелё, как и в прошлые фестивальные выступления, был на высоте. Абсолютная техническая свобода, поставленная на службу образу, легкий, текучий звук, изумительная динамическая шкала, причем даже в тихих моментах гобоиста было прекрасно слышно. В этом, безусловно, заслуга и партнеров Лелё — форс оркестра и Андреаса Мустонена.

Затем настал черед партитуры Г.Канчели, впервые звучавшей в Москве. Это "Semi. Мысли без радости", созданный композитором в 1995

году для М.Ростроповича, не раз им игнорированный на Западе. Теперь, в исполнении Н.Гутман, "Мысли..." смогли услышать и мы. Некоторое время назад уже приходилось писать о том, что сочинения медитативно-рефлексорного склада нуждаются в тщательно продуманном контексте. И данный концерт убедительно показал, насколько выиграла музыка Канчели, поставленная в окружении оптимистичных произведений Моцарта, Р.Штрауса, а с другой стороны — быстрое на внешний эффект "Болеро" Равеля. Контраст двух миров получился просто ошеломительным и по-настоящему впечатлил слушателей.

Быть может, не в последнюю очередь потому, что Наталия Гутман играла чрезвычайно сдержанно, без всяких внешних мимических ужимок, к которым часто прибегают многие исполнители, чтобы донести свои переживания до аудитории. Здесь говорила сама музыка. И виолончель вела тихую исповедь, чутко прислушиваясь к каждому звуку. В данном произведении красочность тембра была изначально предусмотрена автором, пояснявшим в аннотации: "Semi" означает в переводе с грузинского струна. Звучащая струна является, подобно радуге, многоцветной. В отличие от радуги звук струны в руках человека обретает бесконечное количество цветовых оттенков... вле-

чет нас в невидимую даль, где краски теряют свою однозначность и приобретают нереальную окраску". Действительно, флажолеты в верхнем регистре, таинственно влекущие басы виолончели завораживали. Впрочем, отрешиться от этого мира полностью не удавалось: неумолимые зовы в виде настойчивых звонков мобильных телефонов тревожили не меньше, чем неожиданные драматические наплывы в оркестре, также перебивающие "безрадостные мысли" солистки. Это исполнение стало настоящей кульминацией не только вечера, но, думаю, всего фестиваля, а "Болеро" лишь добавило яркий впечатлительный знак.

Вернусь к начальным мыслям статьи. Пусть на этом фестивале чтят ритуалы и традиции: в неизменности круговорота в природе есть своя важная философия. "Посвящение Олегу Кагану" стало неким символом качества и вкуса, которыми часто жертвуют в ущерб внешнему эпатажу. А ведь музыка и ее исполнители должны не только поражать, но и трогать, согревать душу. У друзей и близких Олега Кагана так получилось, и, озаренные его светом, они одарили и своих слушателей настоящим вдохновенным искусством.

Евгения КРИВИЦКАЯ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА